

ТАЙНЫЙ
ФРОНТ

ТЕОДОР ГЛАДКОВ
АПОЛЛИНАРИЙ СЕРГЕЕВ

ПОСЛЕДНЯЯ АКЦИЯ ЛОРЕНЦА

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2026

УДК 82-312.4
ББК 84стд1-445.7
Г52

Гладков Т., Сергеев А.

Г52 Последняя акция Лоренца : Роман / Т. К. Гладков, А. С. Сергеев. – М.: Родина, 2026. – 270 с. – (Тайный фронт).

ISBN 978-5-00269-217-0

1976 год. Две советские туристки возвращаются в Москву из Западной Европы. Во время перелета они внезапно теряют сознание. Первая женщина умирает, вторую чудом спасают врачи... Личность и мотивы отравителя? Как связаны жертвы с полковником западной разведки Энтони Ричардсоном? Кто такой «Доброжелатель» и почему он решил информировать «компетентные органы СССР»? На эти и другие вопросы предстоит ответить сотрудникам КГБ.

Редкий пример советского шпионского романа эпохи «холодной войны», правдиво изображающего операции научно-технической разведки западного государства на советской территории.

Книга была издана в СССР в 1982 году и больше не переиздавалась.

**УДК 82-312.4
ББК 84стд1-445.7**

© Гладков Т. К.,
правообладатели, 2026.
© Сергеев А. С.,
правообладатели 2026

ISBN 978-5-00269-217-0 © ООО «Издательство Родина», 2026

Оглавление

Глава 1.....	6
Глава 2.....	22
Глава 3.....	38
Глава 4.....	55
Глава 5.....	62
Глава 6.....	69
Глава 7.....	90
Глава 8.....	105
Глава 9.....	114
Глава 10.....	141
Глава 11.....	159
Глава 12.....	166
Глава 13.....	180
Глава 14.....	196
Глава 15.....	204
Глава 16.....	210
Глава 17.....	218
Глава 18.....	246
Глава 19.....	252
Глава 20.....	265
Глава 21.....	271
Глава 22.....	275
Глава 23.....	282
Глава 24.....	300
Эпилог.....	312

Глава 1

Самолет международной авиационной компании «Северное кольцо» совершал обычный рейс в Москву, имея на борту восемьдесят шесть пассажиров. Рыжеволосая Ева Нойберт — старшая стюардесса — чувствовала себя спокойно: в салоне первого класса не было ни одной американской миллионерши с выцветшей от возраста невыносимого нрава болонкой и непрерывных по этой причине вызовов. Из VIP¹ на борту находился один-единственный пассажир — моложавый и вежливый швед, заместитель министра. Он в первую же минуту полета попросил бутылку минеральной воды, разложил на столике бумаги, которые достал из выдавшего виды портфеля, и уткнулся в них. Все, что ему требовалось, — время от времени менять пепельницы.

Население туристского класса также не предвещало особых хлопот. Человек девять похожих, как близнецы, финских инженеров. Летят куда-то за Урал монтировать оборудование для производства бумаги. В Москве у них пересадка на самолет «Аэрофлота». У всех девяти в багаже складные алюминевые лыжи и еще какое-то спортивное снаряжение. Чудаки ребята! У каждого из-под толстого, домашней вязки свитера выглядывают кожаные ножны «пуукко» — традиционного финского ножа. Когда полетят обратно, ножей уже не будет, можно ручаться. Пойдут на сувениры.

¹ VIP — аббревиатура, ставшая международной: very important person — очень важное лицо (*англ.*).

Двадцать голландских девушек-школьниц под присмотром двух учительниц. Летят на месяц в СССР для практики в русском языке. Счастливо щебечут, словно волнистые попугайчики в вольере зоомагазина. И такие же пестрые. Хорошие девочки, правда, придется убрать за ними вороха оберток от чуингама и леденцов.

Еще одна группа — двадцать три советских туриста. Возвращаются домой. С этими никогда никаких хлопот не бывает. Редко кто попросит стакан содовой. В прошлом рейсе один молодой русский полчаса с самым серьезным видом морочил ей голову, просил по-английски назначить ему свидание в Москве. Шутил, конечно, но весело и необидно. Жаль немного, что шутил. Она-то знает, что русские носят обручальные кольца не на левой, а на правой руке. У этого веселого тоже было на правой. В ее стране он мог бы сойти за вдовца.

Остальные пассажиры в туристском салоне были друг с другом уже никак не связаны. Рейс короткий. Подавать обед не придется. Все как обычно. Спокойно. Без хлопот. Без чрезвычайных происшествий.

* * *

Чрезвычайное все же случилось. В туристском классе, на местах 14А и 14В, где сидели две симпатичные русские дамы. С ними стало плохо. Позвонила соседка — с 14С. Тоже русская.

Поначалу Еве Нойберт показалось, что у пассажирок обычное недомогание от воздушной болезни.

На реактивных самолетах это теперь редкость, но все же иногда случается. Она принесла нашатырный спирт, гигиенические пакеты. Потом раздавила пластиковые флаконы с патентованным средством, помогающим при обмороках. Пока возилась с тампонами, у пассажирок появилась икота, они резко побледнели, на лбу выступил обильный пот.

Срочно запросили по радио Стокгольм, Копенгаген и Москву. Медицинские специалисты не смогли по скудости симптомов подсказать ничего путного. Учитывая, как быстро развились у обеих женщин угрожающие признаки, предложили немедленно совершить посадку на ближайшем аэродроме.

Ближайшим портом была Рига.

В рижском аэропорту международный лайнер уже ожидала карета «скорой помощи». Рослые блондины с красными крестами на белоснежных шапочках, сопровождаемые не проронившим ни одного слова офицером-пограничником, вынесли из самолета уже потерявших сознание пассажиров.

Никогда в жизни Ева Нойберт их больше не увидит, только прочитает коротенькую заметочку в газете, когда вернется домой, что стало с двумя русскими женщинами позже. Никогда не забудет она этого чрезвычайного происшествия еще и потому, что ей придется, и не раз, давать по этому поводу показания уже и своей уголовной полиции.

...Автомобиль «скорой помощи» с включенной сиреной мчал, не снижая скорости на мгновенно перекрываемых перекрестках, по улицам вечерней Риги. Опытные, выдавшие на своем веку всякое врачи

«скорой», не теряя ни одной секунды, тут же в «амбулансе» начали работать.

В приемный покой клинической больницы пострадавших доставили минут через сорок после появления у них первых признаков непонятного заболевания. Над спасением женщин, по-прежнему не приходящих в себя, работала лучшая бригада врачей под руководством заведующей отделением Марты Эмильевны Спаре и главного реаниматора клиники Игоря Викторовича Калины. Коллеги, коротко обменявшись соображениями, единодушно пришли к выводу, что причина неожиданного и грозного приступа у обеих снятых с самолета женщин — неизвестное отравляющее вещество.

Срочно вызванные в клинику эксперты — специалисты из Рижского медицинского института — никакой ясности в диагноз внести не сумели. Ничего не дали и анализы. Ни один лаборант в своей практике или в литературе с загадочным ядом не встречался.

Через два часа одна из женщин скончалась. Вторую усилиями врачей удалось из коматозного состояния вывести. Самолет с другими пассажирами, задержанный в аэропорту, смог продолжить полет до Москвы. Места снятых пассажирок заняли настороженные врачи. Они сидели, не отрывая рук от служебных саквояжей, в нарушение правил поставленных на колени, и не спускали глаз с притихших пассажиров. Впрочем, ничего тревожного в самолете больше не произошло, и медицинская помощь никому из туристов не потребовалась.

В Риге тем временем, еще до того, как протокол о смерти в результате отравления был подписан, приступила к исполнению своих обязанностей старший следователь городской прокуратуры Эрна Альбертовна Крум. Крум начала с того, что установила личности отравленных. Погибшей оказалась Инна Александровна Котельникова, сорока двух лет, русская, замужняя, гражданка СССР, постоянно проживавшая в Москве. Второй жертвой была Юлия Николаевна Ларионова, пятидесяти двух лет, разведенная, также проживавшая в Москве.

И Котельникова, и Ларионова работали в редакции одного и того же журнала, издаваемого в Москве Советом научно-технического общества. Котельникова заведовала отделом, Ларионова была заместителем главного редактора. Обе они входили в состав советской специализированной туристской группы, возвращающейся на Родину после двухнедельного пребывания за рубежом. Ранее никто из туристов ни Котельникову, ни Ларионову не знал, все они перезнакомились между собой уже во время поездки.

Эрна Альбертовна Крум была превосходным знатоком своего дела, но понимала, что расследовать этот необычный случай до конца ей скорее всего не дадут. Так оно и оказалось. Ввиду того, что, по заключению врачей, советские гражданки получили яд не менее трех часов назад, то есть еще находясь за границей, дальнейшее расследование дела было передано в Комитет государственной безопасности Латвийской ССР. Сообщили о случившемся и в Глав-